

Цзян Хуай откликнулся: «Да», а дядюшка Сунь добавил:

— Давай я положу тебе еще парочку с кисло-острой рыбой, новая начинка... Заберешь домой, пусть А-Цай попробует.

Цзян Хуай ухмыльнулся:

— Ладно, спасибо.

Потихоньку светало, и людей, пришедших за ранним завтраком, становилось все больше.

Лавка «Безымянные баоцзы» работала уже больше десяти лет; еда здесь была вкусной и дешевой, так что покупателей всегда хватало.

Дядюшка Сунь протянул ему несколько плотно завязанных пакетов и улыбнулся:

— Сяо Цзян, заходи почаще, когда время будет! А то не видал тебя пару месяцев, даже соскучился.

Цзян Хуай принял пакеты:

— Ага, постараюсь.

Дядюшка Сунь добродушно посмеялся:

— Ну и парень, даже вежливые слова вымолвить не может! Осторожней на дороге...

Цзян Хуай помахал рукой.

Цзян Хуай добрался до дома до того, как жареные баоцзы успели остыть до самой начинки.

Семь двадцать три.

Но в гостиной никого не было, а значит, А-Цай еще не вставала. Цзян Хуай переобулся, поставил баоцзы и кашу на обеденный стол и ушел к себе в комнату принимать душ.

Стоило ему войти в ванную, как зазвонил телефон.

Цзян Хуай вернулся. На экране высветилось: «старина Цинь».

— Алло? — отозвался Цзян Хуай.

— Брат, — раздался голос из трубки, — ты хоть помнишь, кто я?

— С чего бы мне не помнить? — Цзян Хуай лениво одной рукой сдернул толстовку.

— О-о, — произнес Цинь Юйхэ, — а я-то думал, что опустился до уровня, когда, если сам тебе не напишу, ты даже забудешь, как меня зовут.

Цзян Хуай и Цинь Юйхэ учились вместе в средней школе, но в третьем классе Цинь Юйхэ уехал за границу.

Впрочем, эти летние каникулы он как раз провел здесь и улетел всего месяц назад. Так что Цзян Хуай не связывался с ним лишь чуть больше месяца.

— Не забуду, на экране высвечивается, — ответил Цзян Хуай.

Цинь Юйхэ: «...»

Цзян Хуай так же одной рукой снял штаны и взял телефон с собой в ванную:

— Я в душ. Если есть дело, говори быстрее.

— ...Неужели наша дружба настолько не выдерживает проверок?

— Не скажешь — я повешу трубку.

Цинь Юйхэ: «...»

Он помолчал секунду и перешел к делу:

— Не вешай. Я просто хотел спросить, сколько у тебя осталось подавителей?

Цзян Хуай замер:

— Тринадцать штук.

На этот раз Цинь Юйхэ замолчал надолго.

Спустя некоторое время он спросил:

— Цзян Хуай, когда ты вколешь эти тринадцать штук, ты продолжишь принимать их дальше?

— А как иначе?

— И до каких пор ты собираешься сидеть на подавителях?

Цзян Хуай ничего не ответил.

Цинь Юйхэ снова спросил:

— Неужели ты хочешь колоть их всю жизнь? Ты думаешь, это вообще возможно?

На тумбочке лежала пачка сигарет.

Прижав телефон плечом к уху, Цзян Хуай закурил:

— Не твоё дело.

Цинь Юйхэ мгновенно повысил голос:

— Твою мать, да я твой друг детства! Ты каждую неделю вкалываешь себе подавители, как я, блядь, могу не лезть?! У подавителей что, побочек нет?!

Цзян Хуай выдохнул струйку дыма и с ленивой интонацией спросил:

— В средней школе на медосмотре заменить мою кровь согласился ты. Позже доставать эти подавители тоже вызвался ты... Что такое, передумал?

Цинь Юйхэ сразу же осекся.

Держа сигарету в пальцах, Цзян Хуай продолжил:

— Ничего, это нормально. Если передумал, я больше не буду тебя беспокоить. Найду другие каналы, где купить...

— Заткнись! Только попробуй сменить канал! — перебил его криком Цинь Юйхэ.

От этого крика Цзян Хуай едва не уронил сигарету себе на ногу.

Он произнес:

— Старина Цинь, потише ты.

Цинь Юйхэ снова замолчал.

Цзян Хуай стряхнул пепел:

— На самом деле тебе незачем переживать. Лекарство, что ты достаешь, хорошее, особых побочных эффектов нет... Да и что с того, если колоть подавители всю жизнь?

Цинь Юйхэ не отвечал, и Цзян Хуай сам себе ответил:

— Ну буду одиноким всю жизнь. Настоящему лидеру любовь не нужна.

Цинь Юйхэ хоть и злился, но от второй фразы фыркнул со смеху:

— Цзян Хуай, да пошел ты со своим «настоящему лидеру любовь не нужна»!

— Ты сам-то кого-нибудь нашел? — спросил Цзян Хуай.

— Еще нет, а что?

— Тц, — усмехнулся Цзян Хуай. — Я-то, блядь, подумал, ты девушкой обзавелся, раз с таким превосходством пришел меня отговаривать от подавителей. Сам холостяк, а еще что-то тут разглагольствуешь?

Цинь Юйхэ: «...»

— Ладно, твой папочка Цзян отправляется в душ, — Цзян Хуай занес палец над кнопкой отбоя.

— Пока.

Он отбросил телефон, потушил бычок и включил вытяжку.

Но стоило ему намочить волосы, как телефон снова зазвонил.

Цзян Хуай притянул полотенце, вытирая лицо одной рукой, а второй ответил на вызов:

— Выкладывай быстрее свой бред.

Из-за какой-то ерунды делать два звонка подряд — Цинь Юйхэ там в своей Великобритании посреди ночи спать не собирается?

В трубке долго царила тишина.

Цзян Хуай нахмурился, образовав глубокую складку меж бровей, но не успел ничего сказать,

как из динамика раздался чистый, приятный голос, резко отличавшийся от хрипловатого баса Цинь Юйхэ:

— Сосед спереди, ты не мог бы надеть одежду?

Цзян Хуай: «.....?»

Он опустил полотенце и взглянул на экран.

Бо Цзянь опустил ресницы и не смотрел в камеру, словно демонстрируя благородную сдержанность.

Ви-де-о-вы-зов.

Бо Цзянь тихо произнес:

— Я всего лишь хотел посмотреть, сколько ты сделал из домашнего задания. Можешь просто одеться.

Он хоть и опустил глаза, но этим дело и ограничилось.

На экране смартфона мельком проскользнул рельефный силуэт тонкой талии и бедер — такие же подтянутые, как и в тот день, когда он подтягивался на турнике. Телефон тут же подхватили выше, Бо Цзянь поднял веки и встретился взглядом с Цзян Хуаем, который неосознанно посмотреть прямо в камеру.

У Цзян Хуая намokли волосы, и отросшие черные пряди сопельками прилипли к плечам и шее.

Он держал телефон и несколько секунд не шевелился.

Бо Цзянь выглядел расслабленным, слегка сдерживая улыбку в уголках губ:

— Есть непонятные задачи? Спрашивай сейчас, я подумаю, объяснять или нет.

Цзян Хуай: «...»

«Еб твою мать».

Экран телефона резко потемнел.

«"Настоящий лидер" завершил видеовызов. Длительность разговора: 1 минута 32 секунды.»

Бо Цзянь выгнул уголки губ в улыбке и задумался.

Би-Джей: Сосед спереди, доброе утро ·v·

Сообщение успешно отправилось.

О, значит, еще не удалил из друзей.

Бо Цзянь усмехнулся, отложил телефон и спустился вниз.

За обеденным столом внизу уже сидела женщина. На ней было облегающее шелковое платье. Она отлично выглядела, дав ей от силы лет тридцать с небольшим, но смотрелась куда более представительно и аристократично для такого возраста. Черты лица Бо Цзяня процентов на

тридцать-сорок перекликались с ее обликом.

Когда Бо Цзянь подошел к столу, Кэ Ин подняла голову:

— Почти восемь, почему только сейчас спустился?

— Задержался по делу, — ответил Бо Цзянь.

Кэ Ин сделала глоток кофе:

— Сегодня воскресенье. Ты ведь уже сделал всю домашку?

Бо Цзянь неторопливо резал жареный бекон в тарелке, словно ничего не слыша.

Кэ Ин нахмурилась:

— Если ты закончил с уроками, я хотела бы, чтобы ты сегодня встретился с...

— На этой неделе задали много, я еще не закончил, — перебил Бо Цзянь.

Кэ Ин слегка повысила тон:

— Ты еще не сделал уроки?

— А когда закончу домашнее задание, — Бо Цзянь усмехнулся, — у меня появятся другие дела.

— Какие еще дела? — спросила Кэ Ин.

«Контролировать, как сосед спереди делает домашку», — подумал Бо Цзянь.

Но этого говорить было нельзя.

Бо Цзянь положил столовый нож и улыбнулся Кэ Ин:

— В любом случае, это очень важное дело... За едой нужно молчать, мамуль. Можно мне спокойно поесть?

Кэ Ин: «...Ладно, ешь сначала».

Цзян Хуай потерял всякое желание мыться. Вытерев волосы, он оделся и вышел из ванной.

Вчера вечером, когда А-Цай закончила делать стенгазету, ему вообще не следовало снова скачивать WeChat.

А-Цай уже встала и, склонившись над обеденным столом, уплетала жареные баоцзы.

Из трех пакетов с баоцзы А-Цай точнейшим образом отыскала те, что с сушеным тофу.

Цзян Хуай отодвинул стул и сел:

— Разогреть тебе кашу?

А-Цай покрутила головой.

— С кисло-острой рыбой вкусные?

А-Цай кивнула.

— Домашку сделала?

Рука А-Цай вздрогнула, и кусочек начинки из сушеного тофу упал на стол.

Цзян Хуай вздохнул:

— Если стихи... не можешь выучить, то и ладно, учительница вряд ли станет тебя мучить. Но стенгазету-то ты доделала? Я же видел, что ты вчера до десяти с лишним рисовала, прежде чем выключить свет и лечь спать.

А-Цай молчала.

— Дай-ка я посмотрю на твою стенгазету? — предложил Цзян Хуай.

А-Цай пожевала полбулочки с тофу, немного подумала, подхватила пакетик с баоцзы и слезла со стула.

— Ты куда? — спросил Цзян Хуай.

А-Цай обернулась:

— Спать!

Цзян Хуай: «...»

— Ладно-ладно, не хочешь показывать стенгазету — не надо, — Цзян Хуай придержал А-Цай за капюшон ее толстовки. — Давай я расскажу тебе про спортивный праздник в вашей школе на следующей неделе.

А-Цай, прижимая к себе баоцзы, повернула голову и уставилась на него.

Цзян Хуай заговорил:

— Спортивный праздник ведь начинается в девять утра? Пойдешь на стадион вместе с учительницей Лю и будешь держаться рядом с ней, пока я тебя не найду... Поняла?

А-Цай кивнула.

Цзян Хуай продолжил:

— Учительнице Лю нужно заботиться обо всем вашем классе, так что не вздумай создавать ей проблемы и не гуляй одна. Поняла?

А-Цай снова кивнула.